Не желая тратить впустую полученную информацию и оставшийся день, они поднялись в воздух, направляясь вперёд над лесом, её намерение очистить его и найти где-нибудь укрытие на ночь на другой стороне, прежде чем попытаться снова утром, надеясь быть намного ближе к местоположению пепельных Всадников.

В ту ночь ей приснился сон, что было для неё необычно. Они вышли из леса, когда солнце начало опускаться за горизонт, и им не потребовалось много времени, чтобы найти подходящее укрытие достаточно далеко от края леса, чтобы Майн почувствовала себя в безопасности. Как Майн чувствовала магию, Вел'нас также инстинктивно чувствовала опасность, так что даже если что-то и попадётся им на пути, пока она спит, они будут предупреждены достаточно скоро. Удобная черта. Майн задремала, прижавшись к своему фамильяру, её мысли крутились вокруг Изен, пока она спала. Чем были вызваны негативные реакции? Что происходит? Она вернулась к событиям, когда впервые увидела Изена, как мужчину, так и женщину, странная нежность задержалась вокруг воспоминаний, хотя сами события были ничем иным, как стрессом. Неужели она упустила что-то очевидное? Было слишком много вопросов без ответов, но она знала, что не найдёт их здесь, так как сон овладел ею.

Во сне она обнаружила, что смотрит на раздираемый войной мир, его ландшафт и незнакомые народы. Армии и машины войны сражались с чудовищами и демонами, выжженная земля увядала под лучами яркого солнца, день сменялся ночью, когда взошла луна, но сражение продолжалось. Всё здесь было чуждо Майн, но она надеялась, что ей никогда не придётся стать свидетелем такой войны. Когда снова забрезжил рассвет, её взгляд переместился на край поля битвы, где прилив начал поворачиваться против того, что, как предположила Майн, было армией зла. Два массивных серебряных дракона, больше, чем даже фамильяр Ясеневой Наездницы, Прайм, приземлились на поле боя, их удар рассеял монстров далеко и широко, прежде чем они начали пробираться в ряды врагов, дыша огнём и прихлопывая монстров, как мух. Между драконами стояла потрясающе красивая женщина, высокая, с длинными светлыми волосами, которые струились позади неё. На ней было лёгкое белое платье, которое плотно облегало её, прикрывая, но в то же время не прикрывая, её пышные груди угрожали вырваться из него. Её голые ноги были видны, когда она шла, и она была на самых высоких каблуках, которые Майн когда-либо видела, озадачивая её тем, как она вообще могла ходить в них. Её зелёные глаза излучали силу, и вдоль обеих её обнажённых рук сияли золотые руны силы, которые образовывали паучий шелк, как узоры, многочисленные символы и знаки, знакомые и незнакомые одновременно. Монстры встретили ранний конец, прежде чем они даже приблизились к ней, взмах её руки отбросил их в сторону, в то время как демоны, которые приблизились, оказались опаленными солнечными лучами, светящиеся цепи, казалось, сковывали их, прежде чем они были убиты одним из её многочисленных вызванных орудий света. Магия, подобной которой она никогда раньше не видела и не слышала.

Её взгляд переместился на другую часть поля боя, где ещё одна фигура пробиралась вброд, земля под ней была пропитана кровью. Её волосы до плеч были обсидианово-чёрными, контрастируя с бледной белой кожей, голубыми глазами и тёмно-красными губами, пара клыков показалась, когда она соблазнительно улыбнулась приближающимся к ней монстрам и демонам, а пара драконьих рогов выросла из её головы. Она носила чёрные с золотом доспехи на своей чувственной и хорошо одарённой фигуре, которая напоминала драконью кость, но казалась гораздо более гибкой, и обнимала её, как вторая кожа. Они покрывали верхнюю часть её тела, останавливаясь чуть выше груди, а также спускались вниз по её нижним рукам и образовывали пару ботинок на высоком каблуке. Золотые украшения на доспехах светились силой, а части доспехов выглядели так, словно сами по себе могли быть оружием. Чёрное пламя плясало на её чёрных когтистых руках и вокруг неё, отвечая на её призывы и поглощая

все, к чему они прикасались, образуя как наступательный, так и оборонительный барьер. Пока Майн наблюдала, она вырастила пару крыльев из своего чёрного пламени, а затем бросилась в наступающие ряды, последовавшая резня внушала страх и ужас одновременно. В ней было что-то знакомое, но Майн никак не могла понять, что именно.

Между этими двумя областями на поле боя спустился бронированный чёрный дракон. Хотя он всё ещё был больше, чем большинство драконов нынешней эпохи, он был намного меньше, чем те, которых она только что видела, и Майн находила его броню просто странной. Зачем тебе такое на драконе? На его спине ехала третья женщина, мощная и сильная, но также не пренебрегающая своей внешностью, как другие. У неё были короткие колючие рыжие волосы, ярко-карие глаза и уши, наполненные всевозможными серьгами и элементами пирсинга. Её губы были выкрашены в чёрный цвет, а руки покрыты татуировками стилизованных драконов. В то время как она выглядела так, как будто она также носила обтягивающий кожу скеон, который Майн привыкла видеть, большая часть остального её тела была покрыта громоздкой, но всё ещё соответствующей форме бронёй, сделанной из чёрного металла, сапогами на каблуках и всем остальным. Он казался одновременно функциональным и декоративным, многочисленные пластины изгибались или формировались в виде шипов, в то время как другие имели форму драконов. Вокруг неё плавала дюжина мечей, каждый из которых был произведением искусства, которые танцевали и атаковали по её команде. В небе позади неё виднелись ещё десятки драконов без всадников, которые появлялись, а затем приземлялись рядом с ней в поддержку, их броня светилась, когда они начали атаку.

Затем взгляд переместился на другую сторону поля боя, где нерестились силы зла. Чернота покрывала землю, поглощая всё, к чему прикасалась, и из неё вырывались чудовища и демоны. Воины-люди, продавшие свои души тьме, подталкивали их вперед, Их силы были усилены жертвоприношением человечества. На троне, возвышавшемся над полем битвы, сидел пожилой человек с потускневшей короной на голове, его глаза горели ненавистным красным. Его кожа была ячменем, держащимся на его скелетном теле, магия - единственное, что держало его вместе. В левой руке он держал инкрустированный драгоценными камнями скипетр из мифрила, а в правой - огромный меч, лезвие которого мерцало голубой магией. Сила, исходящая от этого человека, была абсолютно ужасающей.

Майн проснулась вся в холодном поту. Была ещё глубокая ночь, луна висела высоко в небе, но она была вырвана из своих снов, когда Король Демонов посмотрел прямо на неё. Она отчётливо помнила все детали сна, и ни одна из них не соответствовала её знаниям истории. Это казалось слишком реальным, чтобы быть просто вымышленным проявлением её разума, и всё же там была магия, но магия не пришла в мир, пока ядро миров не было разрушено в конце Великой войны, которая привела к созданию королевств, и поэтому такая битва не могла произойти, не так ли? Она растерянно покачала головой. Что же тогда всё это значило? Свернувшись калачиком на Вел’насе, она продолжала думать об этом, пока, наконец, снова не заснула.

На следующее утро Майн проснулась от того, что небо потемнело от туч, грозивших разверзнуться и затопить землю. Ночные сны сбивали её с толку, такие яркие и реальные, и в то же время такие чужие. Если они действительно существовали, то когда и что с ними случилось? Такие могущественные фигуры не просто исчезают даже из легенд. Что-то в магии, которую она использовала, вызвало сны, она не могла придумать другой причины для них, но "почему" преследовало её. Был ли Король Демонов из сна связан со злом легенды от образования королевства? Он не был тем, с кем она хотела бы когда-либо встретиться. Майн потратила следующие пару часов на переоценку магии, которую она использовала, пытаясь понять, почему была обратная реакция, но, ничего не добившись и чувствуя, что она тратит своё время впустую, она отказалась от своих попыток, повторив то, что сделала накануне.

Магия ожила гораздо быстрее, чем раньше, стрелка компаса указала верно и ровно, прежде чем исчезнуть, и на этот раз без какой-либо обратной реакции, заставив Майн задуматься, не зря ли она потратила время на созерцание процесса этим утром. Почувствовав, что пепельный Всадник уже близко, она вскочила на Вел'наса и, взмыв в воздух, направилась туда, куда указывал компас.

Изен и Алиса сидели под крышками фургона, укрывшись от дождя, и толкались, пока фургон ехал по неровной тропе. Продукт её собственного творения как высококвалифицированного заклинателя, Алиса закрепила свой огненный щит сбоку фургона и активировала его вторичную магию, щит излучал тепло, которое помогало высушить их обоих, когда они сидели рядом. Алиса была не так уж плоха, поскольку её кожаная броня была водонепроницаемой. Скеон Изен тоже быстро высох, но её волосы промокли, поэтому она была благодарна, когда Алиса предложила высушить их, сидя позади неё и используя полотенце, чтобы впитать большую часть влаги, прежде чем провести по ним расчёской, чтобы ослабить узлы, её работа странно успокаивала Изен. Алиса была в Гильдии с тех пор, как достигла совершеннолетия и начала проявлять магию, её алмазный камень был выровнен с четырьмя основными элементами. Поначалу довольно застенчивая, она увлеклась изучением чар, обучаясь у старейшего специалиста Гильдии в этой области. Он перешёл в филиал "Синей Луны", чтобы частично уйти на пенсию, хотя на самом деле никто никогда не уходил из Гильдий или Кланов, но оставался с ними до самой смерти, что также имело место и здесь.

Алиса объединилась с Лафиром и Сино, когда они присоединились к её ветви, которая была вскоре после смерти её наставника, и они образовали сильную связь. В то время как Сино был очень разговорчив, а Алиса знала каждую мельчайшую деталь о его семье, прошлых подвигах и симпатиях/антипатиях, Лафир был гораздо более молчалив и держал своё прошлое при себе. Оба были очень искусны, и их оружие было зачаровано ею, чем она очень гордилась. Обычно они выполняли работу по указанию Гильдии, но когда их не направляли, они начинали исследовать заброшенные шахты в поисках дополнительных материалов для работы Алисы. В то время как чистые материалы, такие как мифрил, были лучшими для зачарования, она разработала способ создания композитных металлов, которые могли бы удерживать различные чары некоторое время, но ей нужны были материалы для экспериментов. Гильдия была более чем счастлива, что она сделала это, но в их филиале такие усилия были побочными проектами. В шахте, которую они оставили, они сорвали джекпот, минералы остались более высокого качества, чем те, что они нашли в других до сих пор. Изен согласилась, когда посмотрела на то, что они раскопали, удивлённая тем, что такой класс всё ещё был там, теоретизируя, что первоначальные обитатели были либо уничтожены враждебными силами, либо вынуждены уйти по какой-то другой причине. Основываясь на том, что она узнала от Алисы, она могла бы предположить, что шахта, вероятно, имела ещё около двух лет жизни для опытных шахтёров, и, учитывая общее отсутствие развития шахтёрского лагеря, он, возможно, не был занят слишком долго в первую очередь.

http://tl.rulate.ru/book/44484/1319193